

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 2

Минск
«Право и экономика»
2022

УДК 338.2(476)
ББК 65.05
С83

Редакционная коллегия:

Д. В. Муха (главный редактор), А. Г. Боброва,
Т. С. Вертинская, А. В. Готовский, А. И. Лученок, Н. С. Минько,
Н. Н. Морозова, А. С. Попкова, Е. В. Преснякова, Т. А. Тетеринец

Материал рассмотрен на заседании ученого совета Государственного научного учреждения «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» и рекомендован к опубликованию (протокол № 13 от 24 октября 2022 г.)

С83 **Стратегия** развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сборник научных статей : в двух томах. Т. 2. / ред. кол.: Д. В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2022. – 384 с.
ISBN 978-985-887-039-3
ISBN 978-985-887-041-6 (т. 2).

В сборнике представлены научные статьи отечественных и зарубежных ученых, посвященные теоретико-методологическим и практическим аспектам устойчивого развития национальной экономики. Рассмотрены вопросы внешнеэкономической деятельности в аспекте обеспечения национальной безопасности, накопления человеческого потенциала в контексте современных вызовов, совершенствования правотворчества и правоприменения в новых геоэкономических условиях. Отдельное внимание уделено истории развития белорусской экономической мысли. Материалы научных статей представлены на Международной научно-практической конференции, состоявшейся 18-19 октября 2022 г. в Институте экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск.

Издание адресовано научным работникам, работникам государственных органов и специалистам организаций различных форм собственности, аспирантам, магистрантам, слушателям и студентам экономических специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными научными исследованиями в сфере экономики.

УДК 338.2(476)
ББК 65.05

ISBN 978-985-887-039-3
ISBN 978-985-887-041-6 (т. 2)

© Институт экономики НАН Беларуси, 2022
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2022

**УЧАСТИЕ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СЕТЯХ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)
PARTICIPATION IN GLOBAL VALUE CHAINS AS A DIRECTION OF ENSURING
THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY (ON THE EXAMPLE
OF PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)**

Шалупаева Наталья Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
nshalupaeva@mail.ru
Shalupayeva Natallia,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Francisk Skorina Gomel State University
nshalupaeva@mail.ru

Аннотация. В настоящее время международное производство многонациональных компаний превращается в один из важнейших факторов, влияющих на обеспечение внешнеэкономической безопасности стран. Углубление международного разделения производственного процесса и развитие координируемых многонациональными компаниями глобальных производственных сетей привело к тому, что в современной мировой экономике в рамках глобальных производственных сетей сконцентрировано 80 % международных торговых потоков, участие в них определяет конкурентоспособность стран, их инвестиционную привлекательность, роль в международном разделении труда и мировом воспроизводственном процессе.

В статье выявлен ряд тенденций, направлений и проблем участия экономики Китайской Народной Республики, играющей важнейшую роль в современной системе международного производства, в глобальных производственных сетях. Показано, что экономическое развитие Китая изменило всю топологию глобальных производственных сетей в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: глобальная производственная сеть, экономическая безопасность, добавленная стоимость, многонациональная компания, Китайская Народная Республика.

Abstract. At present, the international production of multinational enterprises is becoming one of the most important factors influencing the countries' foreign economic security. The deepening of the international division of the production process and the development of global value chains coordinated by multinational companies has led to the fact that in the modern world economy 80% of international trade flows are concentrated within the framework of global value chains, participation in them determines the competitiveness of countries, their investment attractiveness, and their role in international trade, international division of labor and world reproduction process.

The article reveals a number of trends, directions and problems of the participation of the economy of the People's Republic of China, which plays a crucial role in the modern system of international production, in global value chains. It is shown that the economic development of China has dramatically changed the topology of global value chains in the world and in the Asia-Pacific region.

Keywords: global value chains, economic security, value added, multinational enterprise, People's Republic of China.

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность обеспечивать последовательную реализацию национальных государственных интересов.

В течение последних нескольких десятилетий углубление международного разделения производственного процесса (МРПП) и развитие глобальных производственных сетей (ГПС), координируемых многонациональными компаниями (МНК), привело к усилению влияния международного производства на экономическую безопасность стран, прежде всего во внешнеэкономической сфере. В современной мировой экономике ГПС МНК генерируют порядка 80 % международных торговых потоков, формируют и определяют конкурентоспособность стран, их инвестиционную привлекательность, роль в международном разделении труда и мировом воспроизводственном процессе. МНК посредством распределения НИИ и производственно-сбытовых функций между звеньями ГПС определяют и модифицируют производственную специализацию стран мира. Вследствие этого международное производство МНК превращается в один из важнейших факторов, влияющих на обеспечение внешнеэкономической безопасности отдельных стран, в том числе развивающихся и с переходной экономикой.

Вышесказанное определяет актуальность и практическую значимость исследования и адаптации к социально-экономическим условиям Республики Беларусь зарубежного опыта интеграции экономики в ГПС, направлений и способов повышения отечественной добавленной стоимости в сети с целью максимизации выгод и минимизации рисков участия в международном производстве и соответственно повышения внешнеэкономической безопасности республики.

Важнейшую роль в современной системе международного производства играет экономика Китайской Народной Республики (КНР), для которой в свою очередь интеграция в ГПС стала важным двигателем экономического развития. Однако недавние изменения в международной торговой среде, смещение в сторону экономического протекционизма, пандемия COVID-19, экономическое противостояние с США спровоцировали глобальные опасения по поводу зависимости от глобальных цепочек поставок и обусловили переосмысление процессов интеграции национальной экономики в международное производство МНК, что делает вопрос пересмотра подходов к участию и формированию ГПС крайне актуальным для всех стран мира, включая Китай.

В данной статье на основе использования метода разделения торговли на внутреннюю торговлю, традиционную внешнюю торговлю, простые и сложные торговые сети в рамках ГПС [1] выделен ряд тенденций, направлений и проблем участия экономики КНР в ГПС.

В настоящее время Китай выстраивает новую модель интеграции в мировую экономическую систему и новую политику открытости, основанные на трансформации подходов к интеграции в ГПС, развитию внешней торговли и модели экономического развития в целом.

В течение многих лет китайская экспортно ориентированная модель развития, основанная на прямых иностранных инвестициях (ПИИ) и экспорте трудоемких товаров с низкой добавленной стоимостью, демонстрировала свою эффективность. Однако в настоящее время механизм экономического роста, опирающийся на дешевую рабочую силу и зарубежные технологии, теряет свою эффективность и не может гарантировать устойчивый рост экономики в долгосрочной перспективе [2]. С целью противостоять новым вызовам, Китай радикально меняет свою экономическую и торговую стратегию. Китай начал реализовывать план экономической интернализации, ставящий в приоритет внутренний потребительский рынок и укрепление национальной экономики изнутри. В 2020 году предложена новая экономическая модель – «стратегия двойной циркуляции», предполагающая стимулирование внутреннего спроса в Китае, с одной стороны, и одновременно создание условий для содействия иностранным инвестициям и увеличения производства для экспорта, – с другой [3]. Стратегия «двойной циркуляции» – это

двунаправленная стратегия развития, ориентированная на то, чтобы внутренний и внешний рынки взаимно стимулировали друг друга, и предполагающая переход к экономике, основанной на спросе и инновациях.

Для достижения устойчивого роста и преодоления внешних шоков, сдерживающих его экономический рост, Китай в последнее десятилетие начал проводить последовательные экономические реформы, в том числе реализацию программы «Сделано в Китае 2025», объявленную в 2018 году. В результате с 2006 по 2019 год отношение внешней торговли к ВВП Китая упало с 64,5 до 35,7 %, а доля внутреннего частного потребления незначительно выросла, стабилизировавшись на уровне 38,8 % ВВП в 2019 году [3].

Смена курса с формирования экономики, ориентированной на экспорт и инвестиции, к экономике, ориентированной на спрос и инновации, существенным образом отражается и на модели интеграции КНР в ГПС. Последние данные базы «Trade in Value Added» (TiVA) [4], совместного проекта ВТО и ОЭСР по изучению международной торговли в терминах добавленной стоимости, свидетельствуют о том, что экономика Китая, все более ориентированная на услуги, переходит от модели экономического роста на основе экспорта к стимулированию развития на основе внутреннего потребления.

Данные таблицы 1 показывают, что доля добавленной стоимости национального происхождения, включенная в зарубежный валовый экспорт, т.е. обусловленная конечным внешним спросом, выросла в Китае с 15,6 % в 2005 году до 19,3 % в 2018 году, в то же время доля импортной добавленной стоимости в экспорте страны снизилась с 23,7 % до 17,2 % соответственно, что свидетельствует о переходе от производства для удовлетворения конечного внешнего спроса к внутреннему потреблению.

Таблица 1 – Показатели участия КНР в глобальных цепочках создания стоимости¹, %

Показатель	2005	2007	2009	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Forward participation in GVC ²	15,6	16,9	16,2	17,9	17,2	17,7	18,1	18,3	18,9	19,3
Backward participation in GVC ³	23,7	22,1	17,2	20,5	18,9	18,1	15,9	15,8	17,0	17,2
GVC Participation Index	39,3	39	33,4	38,4	36,1	35,8	34	34,1	35,9	36,5

¹Последняя версия базы данных TiVA основана на выпущенных в 2021 году межстрановых таблицах «затраты-выпуск» (ICIO) ОЭСР и содержит показатели участия стран в ГПС, которые охватывают период с 1995 по 2018 год. Показатели представлены для 66 стран и по 45 отраслям на основе классификации ISIC Rev. 4.

²Показатель доли добавленной стоимости национального происхождения, включенной в зарубежный валовый экспорт, который отражает интеграцию национальной экономики в ГПС как производителя или поставщика производственных ресурсов на мировой рынок.

³Показатель доли иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте страны, который отражает интеграцию национальной экономики в ГПС как потребителя промежуточной продукции.

Примечание – Источник: Собственная разработка на основе данных ОЭСР

В то же время с 2017 года наблюдается становление Китая как нового регионального центра спроса в рамках ГПС в Азиатском регионе при существенном снижении роли США, в то время как в 2000 году США были уникальным глобальным центром спроса на импорт в рамках ГПС с устойчивыми связями с рядом стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Япония, Китай, Австралия, Тайвань, Гонконг, Малайзия, Таиланд, Индия, Сингапур) и некоторыми европейскими странами, имея наиболее тесные связи с Германией, Великобританией, Канадой и Японией [5]. При этом существенный рост роли экономики Китая произошел как в рамках традиционной торговли, так и в простых и сложных ГПС.

Наиболее ярко это проявилось в рамках простых ГПС, где в период с 2000 по 2017 год Китай стал не только главным региональным центром спроса с большим количеством входящих торговых потоков из азиатских экономик, но и важным центром спроса в рамках ГПС для ряда развивающихся стран за пределами Азии (России и Бразилии). В рамках сложных ГПС Китай также расширил свое влияние, превратившись в региональный центр

спроса для таких стран, как Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг, Вьетнам, Таиланд, Австралия, Пакистан [5].

На уровне секторов экономики можно наблюдать еще больше структурных изменений в ГПС. Прежде всего, в текстильной отрасли Китай стал, по сути, единственным глобальным центром поставок в рамках простых и сложных ГПС, вытеснив все другие региональные центры и окружающие страны на периферию традиционной торговли. Китай уже имел значительные мощности по производству текстильной продукции на более ранней стадии своего развития, что позволило ему существенно повысить свою роль в ГПС за счет роста экспорта готовой текстильной продукции после вступления в ВТО, когда тарифные и нетарифные барьеры в других странах снизились. Китай постепенно модернизирует свой текстильный сектор и увеличивает экспорт промежуточной продукции в другие страны в рамках торговли в ГПС [5]. В то время как Италия по-прежнему сохраняет свои позиции регионального центра, особенно в сложных ГПС, Китай стал новым сильным конкурентом в торговле промежуточной продукцией текстильной отрасли в рамках ГПС.

Наиболее заметные структурные изменения в ГПС, обусловленные существенным усилением роли Китая, произошли в секторе услуг. С 2017 года Китай стал региональным центром спроса во всех трех типах торговли (традиционная торговля, простые и сложные ГПС). В то же время США по-прежнему остались единственным глобальным центром спроса на услуги в рамках традиционной торговли и простых ГПС. Более того, Китай, заняв позицию Японии в Азии, стал крупным центром поставок в секторе услуг с существенным объемом экспорта добавленной стоимости в США и другие азиатские страны в рамках традиционных торговых сетей и простых ГПС [5]. Несмотря на то, что Китай не экспортирует большой объем услуг на мировой рынок напрямую, Китай является крупнейшим экспортером конечных товаров обрабатывающей промышленности, воплощающих в себе добавленную стоимость услуг, созданных в Китае.

Кроме того, Китай стал крупнейшей в мире производственной базой высокотехнологичной продукции, играя важную роль в глобальных цепочках создания стоимости в высокотехнологичном производстве.

Китай является мировым лидером по экспорту высокотехнологичной продукции. По данным статистического ежегодника КНР, стоимость экспорта высокотехнологичной продукции Китая выросла с 218 млрд долларов США в 2005 году до 730 млрд долларов США в 2019 году (таблица 2). В результате в 2019 году на долю высокотехнологичной продукции приходилось 29,2 % общей стоимости экспорта промышленных товаров Китая.

Таблица 2 – Импорт и экспорт высокотехнологичной продукции, промышленных и сырьевых товаров в КНР

Показатель	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019
<i>Абсолютные объемы (100 млн долл. США)</i>							
Общий объем экспорта	1488	2492	7620	15779	22749	24867	24995
Промышленные товары	1273	2237	7129	14962	21710	23517	23655
Высокотехнологичные товары			2182	4924	6552	7468	7307
Сырьевые товары	215	255	490	817	1040	1350	1340
Торговый баланс							
Промышленные товары	196	454	2007	5339	9620	9177	10171
Высокотехнологичные товары			206	797	1072	752	929
Сырьевые товары	-29	-213	-987	-3508	-3690	-5668	-5960
<i>Процентное отношение (%)</i>							
Общий объем экспорта=100							
Промышленные товары	85.6	89.8	93.6	94.8	95.4	94.6	94.6
Высокотехнологичные товары			28.6	31.2	28.8	30.0	29.2
Сырьевые товары	14.4	10.2	6.4	5.2	4.6	5.4	5.4

Примечание – Источник: Собственная разработка на основе данных China statistical yearbook 2020

В то же время одной из важных проблем высокотехнологичного экспорта Китая является низкий уровень его товарной диверсификации (таблица 3).

Таблица 3 – Структура экспорта высокотехнологичной продукции в Китае в 2016-2020 годах, тыс. долл. США

Товары	2016	2020
Высокотехнологичные товары: все	683 218 382	876 314 061
Высокотехнологичные товары: электронные и электротехнические	619 916 683	804 628 945
Высокотехнологичные товары: другие	63 301 699	71 685 116

Примечание – Источник: Собственная разработка на основе данных UNCTAD Data Center

Данные таблицы 3 показывают, что в 2020 году объем экспорта электронных и электротехнических товаров из Китая превысил 804 миллиарда долларов США и составил 91,8 % от общей стоимости экспорта высокотехнологичных товаров КНР. Телекоммуникационное оборудование и комплектующие, машины для автоматической обработки данных, катодные лампы и трубки занимают наибольшую долю в китайском экспорте высокотехнологичной продукции – 23, 20 и 19 % соответственно в 2020 году. Таким образом, 5 важнейших позиций в структуре высокотехнологичного экспорта Китая составляют более 80 % от общего объема высокотехнологического экспорта страны, что иллюстрирует низкий уровень продуктовой диверсификации высокотехнологичного экспорта Китая.

Данные, представленные на рисунке 1, демонстрируют, что большая часть общего объема экспорта Китая приходится на экспорт товаров ИКТ (27 % в 2020 году).

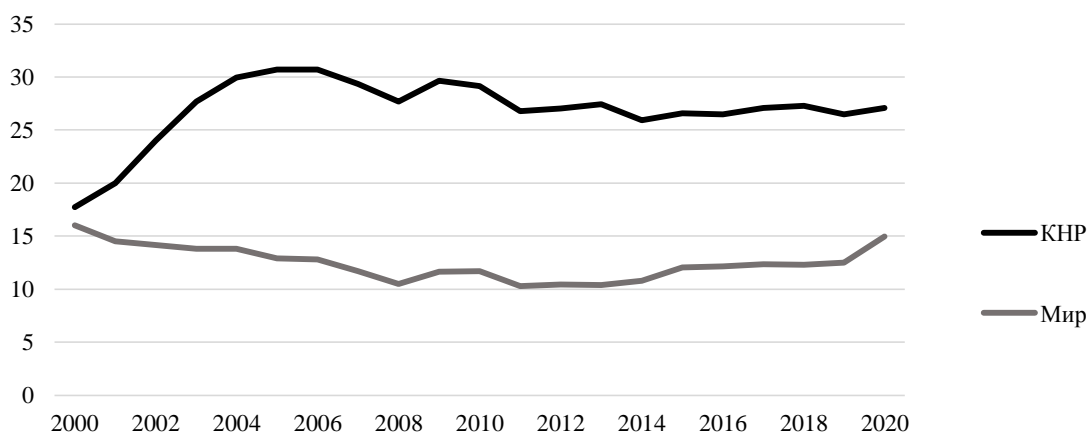

Рисунок 1 – Доля экспорта товаров ИКТ в общем объеме экспорта товаров в Китае и в мире, %

Примечание – Источник: Собственная разработка на основе данных UNCTAD Data Center

Одной из основных проблем высокотехнологичного экспорта Китая остается также незначительная доля национальной добавленной стоимости в общей стоимости экспорта. В Китае в основном происходит сборка продукции из высокотехнологичных компонентов, импортируемых из-за рубежа. На собранные в Китае высокотехнологичные продукты, изготовленные из импортных ключевых деталей и компонентов, приходится до 80 % высокотехнологичного экспорта Китая [6].

В то же время следует отметить, что последние годы характеризовались высокими темпами роста расходов на приобретение отечественных технологий в Китае, увеличившись более чем в 2 раза с 20 090 млн юаней в 2017 году до 45 670 млн юаней в 2020 году (таблица 4). Наоборот, расходы на приобретение иностранных технологий в Китае остаются практически неизменными в течение последних 5 лет. При этом в 2019 году расходы на приобретение отечественных технологий превысили объем расходов на приобретение

зарубежных технологий. Отрицательная динамика характерна и для расходов на ассимиляцию технологий, их сумма за последние 5 лет уменьшилась на 31,8 % (таблица 9). Среди причин такого положения можно выделить утрату Китаем традиционных конкурентных преимуществ для ПИИ (низкая стоимость рабочей силы), политику реиндустриализации развитых стран, торговую войну между США и Китаем, кризис COVID-19 и разрыв глобальных цепочек добавленной стоимости. Однако в целом это свидетельствует о высоком потенциале создания отечественных технологий в Китае.

Таблица 4 – Данные о приобретении технологий крупными промышленными предприятиями КНР, 100 млн юаней

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Расходы на приобретение зарубежных технологий	475,4	399,3	465,3	476,7	460
Расходы на ассимиляцию технологий	109,2	118,5	91	96,8	75,6
Расходы на приобретение отечественных технологий	208	200,9	440,2	537,4	456,7

Примечание – Источник: Собственная разработка на основе [7]

Таким образом, можно заключить, что экономическое развитие Китая резко изменило всю топологию ГПС в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как со стороны спроса, так и со стороны предложения, как на агрегированном уровне, так и на уровне отдельных отраслей экономики. Экономика Китая больше не просто «фабрика», экспортирующая огромное количество готовой продукции в другие страны мира. Промышленность Китая претерпевает существенную модернизацию, что находит отражение в росте масштабов экспорта и импорта промежуточных товаров и услуг, как в рамках простых, так и сложных ГПС. Другими словами, все больше стран, особенно в Азиатском регионе, стали в значительной степени прямо или косвенно зависеть от предложения добавленной стоимости Китая и его спроса на добавленную стоимость в рамках ГПС.

Литература

1. Wang, Z. Measures of Participation in Global Value Chains and Global Business Cycles. NBER Working Paper No. 23222 / Zhi Wang, Wei Shang-Jin, Yu Xinding, Zhu Kunfu. – Cambridge: National bureau of economic research, 2017. – 34 p.
2. Kostecka-Tomaszewska, L. Economic security of China: the implications of the Belt and Road Initiative / L. Kostecka-Tomaszewska // Optimum. Economic Studies. – 2018. – № 4 (94). – P. 166-182.
3. Zhang, Z. What is China's Dual Circulation Strategy and Why Should Foreign Investors Take Note / Z. Zhang // China Briefing. – 2020. – Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/what-is-chinas-dual-circulation-strategy-and-why-should-foreign-investors-take-note/>. – Дата доступа: 17.09.2022.
4. Trade in value added / ОЭСР. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm>. – Дата доступа: 01.10.2022.
5. WTO, 2019. Global Value Chains Development Report 2019. Technological innovation, supply chain trade, and workers in a globalized world [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wto-ilibrary.org/information-technology-and-e-commerce/global-value-chain-development-report-2019_6b9727ab-en. – Date of access: 01.10.2022.
6. Xing, Y. China's High-Tech Exports: The Myth and Reality / Y. Xing // Asian Economic Papers. – 2014. – № 13 (1). – P. 109–123.
7. Shmarlouskaya, H. A. Development of China's High-Tech Exports Under the Implementation of the Dual Circulation Strategy / H. A. Shmarlouskaya, N. S. Shalupayeva, I. V. Babyna, T. Yu. Sinyuk // Innovative Trends in International Business and Sustainable Management. Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance / E. I. Lazareva, A. D. Murzin, B. A. Rivza, V. N. Ostrovskaya (eds). – Singapore: Springer, 2023. – P. 33-42.